

Личность в сетевом обществе: проблема становления субъектности

Королев Владимир Геннадьевич

Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема

студент

Аннотация

Процесс становления сетевого общества неотделим от появления нового типа личности, формирующегося и функционирующего во взаимодействии реальной, дополненной и виртуальной реальностях. На данном этапе развития социума, личность становится центральной категорией, отображающей специфику индивидуально-личностного восприятия действительности. Цель исследования – определение места и роли личности в ходе формирования нового сетевого общества, а также исследование влияния информационных процессов на развитие идентичности личности на этапе её становления.

Ключевые слова: личность, сетевое общество, информационные технологии

An individual in network society: the problem of becoming subjective

Korolev Vladimir Gennadievich

Sholom-Aleichem Priamursky State University

Student

Abstract

The process of formation of a network society is inseparable from the period of becoming a new kind of personality, which is being formed and operated in real, augmented and virtual realities. At this stage of social development, an individual becomes the central category reflecting the specifics of personal perception of reality. The aim of the research is to determine the place and role of individual in the process of formation of a new network society, and to study the influence of information processes on the development of personal identity at the stage of its formation.

Keywords: individual, network society, information technology

Определяющим фактором развития и основной ценностью глобальной действительности XXI века по праву считается информация. Активное внедрение информационных технологий, ориентированных на адаптацию человека к меняющимся условиям его бытия, обусловило как повышение уровня образованности и информированности людей, так и привело к ускорению процессов, происходящих в социуме. Создание глобального сетевого общества способствовало формированию единого мирового информационного пространства, в котором каждому открывается

неограниченный доступ к интеллектуальным ресурсам, способствуя устойчивому развитию личности и общества. Понятие личности в данном контексте является одним из ключевых. Это напрямую связано с природой самого человека, выступающего основанием созданной им реальности. Личность в рамках персоналистического философского направления представляется высшей ценностью, в то время как вся реальность – это производная творческой активности личности. В то же время сама личность является продуктом социума, системой приобретенных социальных ролей в ходе взаимодействия индивида и общества – процесса социализации [2, с. 51]. Именно от того, какие нормы и ценности усваивает человек, зависит его мировосприятие. Поскольку этот процесс у современных поколений во многом происходит в информационном пространстве, его принято называть инфосоциализацией. [10, с. 129–141].

Особенностью формирования личности в условиях информационного общества является становление новых глобально-постиндустриальных ценностно-смысловых ориентиров. Это связано с расширением личностного пространства за счет активного использования инновационных технологий. Как следствие возникают новые формы межличностных отношений, обеспечивающие более тесную и интенсивную связь между людьми [17 с. 20]. Возникает необходимость определить место личности и её роль в формирующемся сетевом обществе. Принципиально новым каналом социализации стало глобальное пространство, оказывающее сильное влияние на процессы формирования личности и ее социальной адаптации в кардинально меняющемся обществе. Американский социолог М. Кастельс рассматривал сетевое общество в нескольких направлениях. Во-первых, он отметил определяющую роль компьютерных сетей в развитии современного общества. Во-вторых, обосновал гипотезу изменения общественных отношений под воздействием современных информационных технологий [24, р. 404].

Сегодня личность оказывается в принципиально новой для себя ситуации, сталкиваясь с необходимостью решения сложных проблем, одной из которых является проблема её идентичности. Э. Гидденс отмечает, что сегодня можно говорить о разложении прочных форм социальной идентичности. Традиционные формы сменяются творческим самопроектированием личности как рефлексивным актом, сопряженным с выработкой стратегий созидания собственного стиля жизни [8, с. 35]. Специфика нового типа личности в цифровой культуре современного общества заключается в трансформации сознания, формировании нового типа личности, некоего субъекта-пользователя, подверженного трансформации сознания в сетевых информационно-коммуникативных условиях повседневности. Можно говорить о появлении субличности, сетевой идентичности очевидным образом не порожденной сама собой в процессе взросления, а конструируемой с целью быть эксплицитно презентованной другим людям [5, с. 98–121].

Однако перенос активности из реального пространства в виртуальное создает как благоприятные условия для самореализации личности, так и способствует возникновению отклонений процесса социализации от эталонного вследствие снятия многих нравственных ограничений физической реальности в виртуальной среде [13, с. 45]. М. Кастельс вводит понятие реальной виртуальности, интерпретируя данный концепт как систему, в которой материальное и символическое существование людей настолько заслоняется виртуальными образами, что они сами по себе становятся некой познаваемой реальностью [24, р. 417]. Информационные технологии служат агентами изменения картины мира, предоставляя человеку неограниченные возможности создания виртуальных сценариев, которые постепенно приобретают реальность в процессе коммуникации. Коммуникативная компетенция как функциональный параметр коммуникативной личности становится основным показателем социального статуса индивида в стратификационной структуре виртуального сообщества [9, с. 41]. Речь идет о совершенно новом коммуникативном навыке, формирующемся и развивающемся в процессе сетевого общения.

Формирование личности в современном информационном мире происходит во взаимодействии реальной, дополненной и виртуальной реальностях. Сетевое общество способствует возникновению новой культуры, преобразующей духовную сферу, социальное взаимодействие и технологии. Изменение традиционных принципов построения сообществ ведет к появлению новых коммуникационных возможностей, формированию сетевого индивидуализма, в рамках которого ослабляется связь человека с локальными сообществами. [24, р. 469]. Самоорганизация социального пространства порождает сетевую социальную структуру как перспективную форму активизации деятельности индивида и его влияния на общественную динамику. Поль Бурдье, автор концепции социального пространства считал, что сетевое начало проникает во все структуры современного общества, и это существенно изменяет взгляды на общество и мир в целом. Новые способы коммуникации оказывают влияние как на личное, так и на коллективное бессознательное. [4, с. 574]. Если рассматривать общество как систему коммуницирующих субъектов, то в контексте сетевой реальности феномен идентификации личности становится неопределенным [12].

Можно предположить, что естественное для сетевой личности стремление удовлетворять коммуникативную потребность на пике интереса может обеспечивать ее повышенную познавательную активность, стимулировать ее познавательный интерес и, в конечном счете, обеспечить высокую производительность умственного труда. Понимание сетевой личности как личности, в ценностном спектре которой присутствует одна добавленная ценность, связанная с новыми координатно-временными условиями [22]. Современные исследователи говорят о появлении человека нового типа – «Homo informaticus» [1, с. 127–134].

В сетевом самоорганизующемся социальном пространстве наблюдается становление и рост прямых и равноправных социальных связей всех со

всеми, свободных от пространственно-временных ограничений. В сетевом обществе четко оформленные структуры обладают лишь случайно возникающей дееспособностью. При этом каждой личности предоставляется множество потенциальных возможностей и шансов для собственного развития, что приводит к многократному увеличению скорости социальных взаимодействий [14]. В сложившейся децентрализованной сетевой социальной практике резко возрастает роль каждой личности и степень ее влияния на социально-исторический процесс.

Несмотря на то, что изучение воздействия информационно-коммуникационных технологий на личность началось еще в 90-е годы, к настоящему времени среди исследователей отсутствует единое мнение о степени и направленности такого влияния. Так, российский философ А. Д. Еляков полагает, что возможным следствием распространения информационных технологий может стать деградация творческого мышления [6, с.71–72]. Американские исследователи Дж. Палфри и У. Гассера напротив, считают Интернет перспективной средой для развития креативности, предоставляющей личности новые возможности для творческого самовыражения [16]. Американские психиатры Г. Смолл и Г. Ворган отмечают, что люди информационной эпохи обладают совсем иной психикой, нежели представители старшего поколения [18]. Будучи существом общественным, человек не сможет успешно встроиться в социальную среду, не учитывая ее особенности, не усвоив ее нормы и ценности. Как справедливо отмечает Д. А. Леонтьев, социокультурное воздействие на личность включает два взаимосвязанных процесса. Первый из них – это культивирование личности, развитие психологических механизмов саморегуляции, создающих принципиальную возможность социальной организации жизни людей. Вторая – социализация, усвоение смыслов, социальных практик, ценностей и других знаково-символических структур, выработанных данным социумом в его историческом развитии и служащих основой психологической организации его членов в единую социокультурную систему. [11, с. 28].

Кардинально новые возможности, обусловленные появлением и развитием новых каналов коммуникации, позволяют говорить о коммуникационной революции, проводить параллели между появлением Интернета и возникновением алфавита или изобретением книгопечатания [25 р. 3]. С одной стороны, сочетание интерактивности среды с электронным каналом коммуникации действительно расширяет возможности коммуникации по сравнению с традиционными средствами. С другой стороны, виртуальная среда накладывает определенные ограничения на коммуникацию. Тем самым коммуникативная личность участника Интернет-коммуникации приобретает новые измерения [22, с. 114]. Ряд исследователей констатируют зарождение новой «кликающей» культуры как цифровой ментальности XXI века [20, с. 43].

Инфосфера как глобальная инфраструктура человеческого общества – один из главных атрибутов социальной жизни во всех ее проявлениях. Л.

Флориди, создатель концепции философии информации, рассматривает инфосферу как совокупность человеческих существ, как часть информационного пространства, динамично взаимодействующего с миром информационных объектов, других биологических организмов, а также искусственных агентов и физических объектов, не находящихся в физическом хронотопе [21, с. 47]. Флориди описывает повседневность, как конвергенцию физической и виртуальной реальностей. Человек находится в окружении интерактивных предметов и вступает с ними в процесс коммуникации. Анализируя проблемы существования личности в условиях активно развивающейся инфосферы, современные исследователи приходят к выводу о формировании когнитивной ориентации на фрактальный нарратив как приоритетный способ создания повествований, концептов, познавательных практик представителями цифрового поколения [23, с. 59].

В рамках нового направления – киберантропологии – работающего на стыке социальной и культурной антропологии, предпринимаются попытки ответить на существующие вопросы в сфере формирования и развития личности. Исследования в этой области освещают проблемы, возникающие у современной личности на этапе определения персональной идентичности, происходящего в условиях цифрового киберпространства. Понятие инфосферы выступает ключевым концептом в обсуждении проблемы места личности, взаимодействия субъектов и объектов инфосферы в информационном обществе [19, с. 14]. Любое изменение в системе существования социума может иметь как положительные, так отрицательные последствия. Поэтому необходимо прогнозировать влияние тех или иных новшеств на человека и повседневную реальность, несмотря на то, что эти попытки могут быть неточными и ошибочными, ведь, как отметил Г. Бехманн: «Выбранный путь может кардинально изменить ход развития всего человечества» [3, с. 8].

Сообщества, создаваемые в виртуальном мире, формируют для современного человека новую альтернативную реальность, в которой он может существовать неограниченное количество времени в каком угодно качестве. Человеку дается возможность примерить на себя роль творца, сконструировать новый мир, учитывая опыт реального мира и отсекая его несовершенства. Идея создания нового мира и нового себя в нем очень заманчива для человека. Г. М. Маклюэн отмечает, что люди мгновенно оказываются зачарованы любым расширением самих себя в любом материале, кроме них самих [15, с. 117]. Человеку кажется, что в новом мире он сможет избежать ошибок, совершенных в реальности, ведь для этого достаточно только выбрать нужную опцию в списке. Однако создание такого идеального мира – это не более чем иллюзия, ведь там, где есть человек, его разум, сознание, присутствуют и его заблуждения стереотипы и комплексы.

Для эффективного общения в Интернет-пространстве необходимо освоить и отработать коммуникативные навыки в реальном пространстве, развить эмпатию, способность прогнозировать влияние своего высказывания на собеседника. Информационно-коммуникационные технологии

предоставляют массу новых возможностей для развития личности, так как современный человек находится в обогащенной информацией и коммуникациями среде и управляет построением своей идентичности. Однако вместе с возможностями в сетевом пространстве формируются достаточно высокие требования, с одной стороны, к этическому уровню личности, а с другой – к степени владения навыками их применения. Как правило, человек обладает только одной из этих характеристик, в то время как обе необходимы для того, чтобы влиять на формирование ценностей взрослого поколения. Перечисленные условия развития современного человека приводят к необходимости формирования цифровой компетентности, которая помимо знаний и умений применения информационных технологий предполагает также мотивацию на их корректное использование и ответственность за свои поступки и действия в виртуальном пространстве. Практически речь идет о воспитании цифровых граждан. Цифровое гражданство предполагает регулирование взаимодействия в Интернет-среде общепринятыми правилами и нормами поведения, которые в современном цифровом мире находятся на этапе формирования.

Информационное общество необходимо характеризовать не только с точки зрения технических и экономических преобразований, но и как этап цивилизационного развития, формирующий личность нового типа. Современный человек обладает двойственной природой, определяемой, с одной стороны, желанием соответствовать искусственно созданным образцам, навязанным потребительской культурой, с другой стороны, стремлением к постоянному самовыражению, осуществляемому посредством средств коммуникации. Понимание человека как части информационной сферы должно заключаться не только в описании его интерактивных и коммуникативных функций в цифровой технологической среде, но и в осознании его значимости как личности со всей совокупностью характеристик, которые сформированы под влиянием не всегда явных факторов социокультурной среды.

Важным вопросом встает проблема взаимодействия сетевой личности и сетевого общества. У сетевой личности появляется больше способов взаимодействия с социумом. При этом личность стала гораздо больше проявлять свою самостоятельность, автономность, независимость и аутентичность, устанавливать свои правила жизнедеятельности. В то же время сетевая личность более чем когда-либо зависит от внешних условий и обстоятельств жизни, реагируя на коренные преобразования в информационном обществе, а также по сути являясь причиной этих преобразований. Личность является некоторой неустойчивостью, но приводящей, в итоге, к обретению социальной системой новых свойств, качеств и характеристик, выступая средством реструктуризации старых элементов системы и поиском новых вариантов ее развития. [7]. Она свободна в своем выборе действий, что оказывает значительное влияние на

исторический процесс. Данное обстоятельство позволяет говорить о многовариантности исторических тенденций.

Синергетический подход, объясняющий принципы зарождения, усложнения, изменения и распада сложных систем является существенным аспектом анализа роли личности в современном сетевом социальном пространстве. Общество является сложной системой, представляющей единство индивидов, объединённых различными социальными связями и выполняющими определенные функции. Некоторые индивиды или их общности могут выступать в роли социальных аттракторов, выполнять функции порядка и обеспечения устойчивости социальной организации в ситуации нестабильности.

Свобода личности, её независимость порождает хаос, разрушая привычные социальные связи, являясь важнейшим аспектом социальной самоорганизации. Хаос, создаваемый личностью, выступает в качестве созидающего социального начала, конструктивного механизма эволюции системы. Личность проверяет привычные устои на прочность, расшатывает их, вступая в конфликт с социумом и помогает внедрению новых социальных практик, более соответствующих духу времени. Это способствует объединению, усложнению и гармонизации сложной социальной структуры. Одним из основополагающих механизмов самоорганизации выступает многовариантность и альтернативность путей развития сложной, открытой социальной системы.

Общество является открытой системой, находящейся в постоянном взаимодействии с окружающей средой. Главенствующую роль в формировании информационного общества играет личность, как ключевая амбивалентная категория, для которой характерна как неустойчивость, так и положение равновесия. Любое развитие общества связано с неустойчивостью, которую система стремится преодолеть. В то время как бифуркация как переломный момент может привести либо к хаосу, либо к другому уровню упорядоченности. Новое, появляющееся в результате бифуркации, запрограммировано в виде спектра возможных путей развития. Личность осуществляет выбор, причем не только собственный, но и системный, и социально-исторический. Из выборов субъективных складывается объективный выбор вектора развития природной эволюции, что отражает естественный путь самоорганизации системы.

Библиографический список

1. Абрамов М. Г. Человек и компьютер: от Homo Faber к Homo Informaticus // Человек. 2000. № 4. С. 127–134.
2. Аванесов А. А. Личность в персонализме: определенность и трансгрессия // Вестник Томского гос. ун-та. Философия, социология, политология. 2018. № 43. С. 44–54.
3. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. Москва: Логос, 2010. 248 с.

4. Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. Санкт-Петербург, 2005. 576 с.
5. Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Журнал Высшей школы экономики: журнал. 2013. Т. 10, № 2. С. 98–121.
6. Еляков А. Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета // Философия и общество. 2011. № 2. С. 58–76.
7. Князева Б. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем. Москва: Наука, 1994. 236 с.
8. Костина А. В. Глобализация и ее социокультурные аспекты // Глобальное пространство культуры. Материалы международного научного форума 12–16 апреля 2005 г. Санкт-Петербург: Центр изучения культуры, 2005 г. С. 35.
9. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? // Человек. Сознание. Коммуникация. Москва: Диалог-МГУ, 1998. 352 с.
10. Ленков С. Л., Ефремова Г. И. Развитие феномена киберсоциализации молодежи // Вестник Гжелского государственного университета. 2019. № 1. С. 129–141.
11. Леонтьев, Д. А. О некоторых аспектах проблемы «культура и личность» // Культурноисторическая психология. 2013. № 1. С. 22–30.
12. Луман Н. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновского. // Москва: Логос, 2004. 232 с.
13. Лысак И. В., Косенчук Л. Ф. Современное общество как общество сетевых структур // Информационное общество. 2015. № 2/3. С. 45–51.
14. Лысак И. В., Максимов А. В. Личность в информационном обществе: проблемы и перспективы исследования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3; URL: www.science-education.ru/123-20289 (дата обращения: 03.12.2022).
15. Маклюэн Г. М. Понимание Медиа = Understanding Media. Москва: Кучково поле. 2011. 462 с.
16. Палфри Дж., Гассер У. Дети цифровой эры. Москва: Эксмо, 2011. 368 с.
17. Семенов И. С. Глобализация и социокультурная динамика: личность, общество, культура. Полис (Москва). 2003. С. 5–23.
18. Смолл Г., Ворган Г. Мозг онлайн. Москва: КоЛибри, 2011. 352 с.
19. Соловьёв И. В. О субъекте и объекте инфосферы // Перспективы науки и образования. 2013. № 5. С. 14–18.
20. Тарасенко В. В. Антропология Интернет: самоорганизация «человека кликающего» // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 111–120.
21. Хлебников Г. В. Философия информации Лучано Флориди // Метафизика. 2013. № 4 (10). С. 35–48.
22. Шапиро К. В. Стратегии существования сетевой личности // Вопросы интернет-образования. 2005. № 8. URL: <http://www.nadprof.ru/library/books/netstrategy.shtml> – (дата обращения: 10.12.2022).

-
23. Шипунова О. Д., Березовская И. П., Гашкова Е. М. Условия формирования личности в контексте киберантропологии // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2017. Т. 8, № 3. С. 57–64.
24. Castells M. The Rise of the Network Society. Cambridge (MA) – Oxford (UK): Blackwell, 1996. Vol. I. The Information Age: Economy, Society and Culture. 556 p.
25. Crystal D. The Language Revolution. Malden (MA): Polity Press, 2004. 128 p.